МИР 23.09.2026 | Серджио Грасси & Нильс Хегевиш & Райнхард Крумм & Ханна Тайлер

Провал недопустим

Трампу нужен успех, Си – стабильность. В Вашингтоне будет идти речь не столько о мировом порядке, сколько о минимизации убытков.

С большой помпезностью, на глазах у всего мира, 24 сентября Дональд Трамп будет принимать главу государства и партии Китая Си Цзиньпина с государственным визитом в Вашингтоне. В прошлый раз Си посещал саммит АТЭС в Сан-Франциско в 2023 году. Предыдущий государственный визит был еще раньше: в 2015-м Си Цзиньпина принимал в Белом доме Барак Обама. Для Трампа же встречи «Большой двойки» – едва ли не самое важное глобальное событие. Считается, что то, о чем договариваются G2, определяет путь остального мира. Некоторое предчувствие возникло еще во время встречи Трампа и Си в мае 2026 года в Пекине.

Однако саммит в Белом доме состоится в атмосфере неравенства. Трамп теряет позиции во внутренней политике. Его рейтинги крайне низки, его партия оказалась в тупике накануне очень важных промежуточных выборов в ноябре. Си приедет с гордо поднятой головой. Экспортная экономика Китая доминирует на мировых рынках, технологическая гонка набирает обороты, а на международной арене Пекин, после успешных саммитов ШОС и БРИКС, позиционирует себя как центр альтернативного мирового порядка, в котором США больше не играют (единственной) главной роли. Незадолго до поездки Си в Вашингтон министр иностранных дел Китая Ван И встретился со своим иранским коллегой Аббасом Аракчи и задел болезненную тему. Послание было четкое: в то время как в США есть всего несколько вариантов прекращения войны против Ирана, и то неудачных, Пекин готов выступить посредником. Это меняет роли на саммите: Трампу нужен видимый успех, а Си может позволить себе просто предотвратить дальнейшую эскалацию.

Стороны заняты не разделением мира на зоны влияния, а

То есть стороны заняты не разделением мира на зоны влияния, а пристальным наблюдением одна за другой. Ни одна из них пока не дала решающего импульса для

пристальным наблюдением одна за другой

прекращения больших конфликтов на Ближнем Востоке, в Украине и соседних с Китаем странах. Что касается Тайваня, то Си потребует от США уменьшить поддержку. Обещание поставить Тайбэю американское оружие на сумму $14 млрд до сих пор не выполнено. Поэтому решающим будет то, удастся ли претворить в жизнь согласованную в Пекине концепцию «стратегической стабильности» между Китаем и США. Стратегическая стабильность означает прежде всего, что стороны не допустят, чтобы их соперничество вышло из-под контроля.

Против этого свидетельствует то, что саммит предположительно будет сосредоточен на мелких вопросах. Начнется с противоречивой темы пошлин. Здесь не следует ожидать прорыва, разве что незначительного смягчения в лучшем случае. 10 ноября заканчивается действие моратория на китайский экспортный контроль над редкоземельными элементами, а также год, на который был приостановлен американский экспортный контроль над полупроводниковыми микросхемами. Каждая сторона обвиняет другую в том, что давит на узкие места в цепи поставок и не выполняет свою часть соглашения. Многие другие торговые вопросы, такие как китайский запрет на экспорт фосфатов, американо-китайское соглашение о Boeing, заключенное во время прошедшего саммита в мае, и попытки США запретить импорт китайских дронов и других роботов, обсуждались в мае в Пекине, но до сих пор не решены и, вероятно, снова будут одними из ключевых.

По сообщениям, Си Цзиньпина будет сопровождать крупная экономическая делегация, в составе которой будут представители технологической отрасли, сектора электромобилей, а также авиационной и аэрокосмической промышленности. Это необыкновенное явление для Китая. Китайские аналитики видят в этом признак готовности к инвестициям и углублению торговых отношений с Соединенными Штатами. Так что вполне возможно, что будет заключено несколько мелких и средних экономических сделок. С одной стороны – инвестиции, с другой – ослабление экспортных ограничений. Но крупное соглашение, полностью соответствующее вкусам Трампа, согласно которому США в обмен на экономические уступки Пекина в области торговли и цепей поставок уменьшили бы военную поддержку Тайваня, значительно менее вероятно.

На саммите «Большая двойка» потеряется в отдельных вопросах торговой и технологической политики

Американские же обозреватели почти единодушны во мнении, что главной темой саммита станет безопасность и регулирование искусственного интеллекта. Возможно, оба президента встретятся с руководителями ведущих американских технологических компаний. Но и здесь две сверхдержавы больше следят одна за другой, чем конструктивно работают над решением одного из главных вопросов современности. Ни Трамп, ни Си не поддержали призывы к снижению темпов развития ИИ, которые звучали от компаний Anthropic и OpenAI на фоне сообщений о серьезных проблемах с безопасностью.

При этом в США и Китае очень по-разному оценивают риски, связанные с искусственным интеллектом. Американские технологические компании занимаются вопросами общего искусственного интеллекта (AGI), суперинтеллекта и «выше 10 процентов риска вымирания человечества в ближайшее десятилетие», в то время как Китай имеет менее апокалиптический настрой и сосредотачивается на политических и экономических последствиях использования ИИ. Безопасность ИИ в Китае обсуждают не столь активно. Обе страны способствуют технологическому прогрессу, но по-разному. Американские компании продвигают развитие ИИ с помощью огромных вычислительных мощностей, а Китай стремится к распространению на весь мир своих моделей с открытым кодом, которые выгоднее экономически и вызывают большой интерес, в частности, в странах Глобального Юга.

Несмотря на все эти трудности, желательно было бы заключить соглашение о ИИ между сверхдержавами. Оно имело бы характер соглашения о разоружении или контроле, подобного тому, которое заключили США и СССР во время холодной войны. Китаеведы Мэтт Шихан и Джулиан Гэвиртц утверждают, что для этого на саммите необходимо избежать ловушки, типичной для переговоров об управлении ИИ, когда планку устанавливают либо настолько низко, что соглашение теряет всякий смысл, либо настолько высоко, что достичь согласия становится невозможно. Китайские обозреватели считают возможной совместную формулировку «красных линий» для автономных моделей ИИ и создание военной горячей линии для предотвращения инцидентов. Неотложность этого очевидна из недавней ситуации с китайским грузовым судном

в Аравийском море. Незадолго до саммита появились сообщения о том, что правительство США сделало Китаю соответствующее предложение. Было бы также желательно использовать этот канал коммуникации для разработки общих стандартов тестирования ИИ-моделей на наличие опасных способностей и поведения, а также протокола информирования о новых инцидентах, прежде чем они перерастут в конфликт.

Следовательно, на саммите «Большая двойка», вероятнее всего, не будет делить мир между собой или брать на себя ответственность за него, отвечающую ее совокупному могуществу. Она просто потеряется в отдельных вопросах торговой и технологической политики. Это соответствует стратегии Пекина: не допустить дальнейшей эскалации конфликтов с США во время президентского срока Трампа. Си, который, по всем прогнозам, будет баллотироваться на четвертый срок на партийном съезде в следующем году, таким образом, сможет продемонстрировать, что под его руководством отношения с США в надежных руках. Девиз такой: не делить мир, а управлять Трампом. Пекину не нужно договариваться с Вашингтоном о новом мировом порядке. Пока достаточно избегать новых конфликтов из-за пошлин или экспорта технологий. Скромный результат переговоров, который ослабленный Трамп сможет представить в Вашингтоне перед промежуточными выборами как небольшой успех, как раз пригодится.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Серджио Грасси
Джакарта

Серджио Грасси (Sergio Grassi) руководит офисом Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Пекине. До этого он работал в представительствах Фонда в Индонезии. Изучал экономику и синологию в Берлине и Пекине.

Нильс Хегевиш

Д-р Нильс Хегевиш (Niels Hegewisch) - специалист по Китаю и геополитике в азиатском отделе Фонда им. Фридриха Эберта (FES) в Берлине. Ранее он возглавлял офисы FES в Монголии и Пакистане.

Райнхард Крумм
Вашингтон

Д-р Райнхард Крумм (Reinhard Krumm) возглавляет представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Вашингтоне. Ранее он возглавлял представительство в странах Балтии в Риге, Региональный офис для Сотрудничества и Мира в Европе (ROCPE) в Вене, был руководителем отдела Фонда по Центральной и Восточной Европе в Берлине, а до этого - главой представительств в Центральной Азии и России. Он писал для многих немецких СМИ, в том числе был корреспондентом Deutsche Presse Agentur и Der Spiegel.

Ханна Тайлер

Ханна Тайлер (Hannah Tyler) — координатор программ по вопросам внешней политики и безопасности в вашингтонском офисе Фонда им.

Фридриха Эберта. Ранее она работала аналитиком по вопросам иммиграции в *Bipartisan Policy Center*.